

ИСТОРИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ГОРСКАЯ МИЛИЦИЯ НА СТРАЖЕ ПОРЯДКА В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

М.Г. Кулешин

Кафедра историографии и источниковедения
Ставропольский государственный университет
ул. Пушкина, 1а, Ставрополь, Россия, 355000

В данной научной статье рассматриваются вопросы, связанные с причинами создания горских милиционных формирований имперскими властями на территории Терской области, их деятельностью, направленной на внутреннюю безопасность и защиту региона.

Российская армия на протяжении всего процесса завоевания Северного Кавказа и после окончания Кавказской войны в регионе постоянно испытывала острый дефицит живой силы в дни военной тревоги. Использование местных милиционеров во многом облегчало решение этой проблемы. Тем более что национальные формирования были прекрасно приспособлены к действиям в горных условиях. В тех случаях, когда местная милиция пользовалась поддержкой регулярных войск или казаков, она была практически непобедима.

Создание горских милиционных формирований давало здесь не только надежную, действенную поддержку регулярным частям русской армии, но и формировало у местного населения убеждение, что горцы становятся полноправными поданными Российской империи.

Что касается наличия опыта привлечения горцев к военному делу, то он считывал уже не один десяток лет. Наместник А.М. Воронцов первым стал последовательно проводить политику, направленную на то, чтобы привлечь покорившихся горцев к службе. Важное значение решению этой проблемы придавал и наместник А.И. Барятинский. В 1860 г. он писал, что после вековой боевой жизни среди горцев «сложился многочисленный класс людей, который умеет жить одним только оружием и должен или продавать нам свое мужество, или обратить его против нас» (1).

Российская армия на всем протяжении завоевания Северо-Восточного Кавказа часто использовала горские милиционные формирования: аварскую, осе-

тинскую, ингушскую, лезгинскую, чеченскую милиции. Это были наспех сколоченные отряды численностью около 300—500 чел. Точное число горцев, воевавших на стороне Российской империи в Кавказской войне, неизвестно. Но в одном только сражении при Ахульго против Шамиля действовало около 3000 милиционеров из народов Кавказа (2).

Опыт привлечения горцев к воинской службе первой половины XIX в. демонстрировал имперским властям готовность горцев служить российскому государству, показывал, что горцы на службе приносят реальную пользу интересам Российской империи.

После образования Терской области 3 октября 1860 г. было утверждено «Положение» о создании Терского конно-иррегулярного полка в составе 6 сотен для охраны «общественного благоустройства и безопасности в Терской области», а также для участия в военных действиях на Северном Кавказе и во внешних войнах и для внутренней службы в области. 12 июня 1861 г. он был сформирован. Все чины полка присягали «по своей вере и закону» на верность службе. Формирование этого полка позволило отпустить на Дон два донских казачьих полка (3).

В 1862 г. на основании проекта, разработанного начальником Терской области Святополк-Мирским, было принято «Положение об учреждении в Терской области охранной стражи и земской полиции» для «наблюдения за внутренней безопасностью и благоустройством в округах горского населения». В отличие от временных милиций, чины охранной стражи составляли постоянный конвой при начальниках различных уровней и употреблялись ими «для собрания различных сведений в крае, для разузнания о случившихся происшествиях, а в случае нужды — и для арестования тех жителей, которые будут подлежать этому» (4). Стражники набирались из местных горских жителей. Содержание получали от казны.

О популярности у горцев службы в местной милиции можно судить по сообщению начальника Терской области Лорис-Меликова командующему Кавказской армией о том, что «за обещание принять на службу в милицию горец оказывает большую услугу» (5).

В 1865 г. было принято решение взамен охранной стражи, земской полиции и Терского конно-иррегулярного полка образовать постоянную милицию из 14 сотен. Составители и авторы положения, регламентировавшего деятельность Терской постоянной милиции, заботясь о повышении качества личного состава, ввели статью, согласно которой все офицеры милиции должны были избираться преимущественно из уроженцев Терской области, отличавшихся испытанной преданностью правительству и по своим качествам пользующихся уважением и влиянием в народе (6). Главная же задача постоянной милиции — охрана внутренней безопасности в области через исполнение милиционерами функций «полицейско-исполнительной силы», служба на кордонах, охранение безопасности сообщений.

«Туземные дружины», по мнению А.Р. Фадеева, составили «звено между горными племенами и русской властью», и вообще местные милицейские части более эффективны при решении охранительных задач на местах, чем регулярные войска (7).

Необходимо отметить, что горцы активно шли служить в милицию по причине, что эта была та сфера деятельности, где их заслуги наиболее ценились российскими властями. В царской России не редкостью были случаи получения высших военных чинов горцами Северного Кавказа.

Служба в милиции для многих горцев становилась и средством существования, обеспечивая жалованием и пенсией. Рядовой в зависимости от разряда получал жалование в размере от 120 до 240 руб. В ряде случаев местным национальным частям предоставлялась также возможность пользоваться земельными участками (8).

Служба в милиции на командных должностях позволяла местным горцам поддерживать свой высокий престиж среди остального населения Терской области. Для детей горских военных чинов облегчался путь к получению образования в кадетских корпусах Петербурга и Москвы.

За активное несение службы на Северном Кавказе местные милиционеры награждались российскими знаками отличия. Так, например, после разгрома движения Кунта-Хаджи многие военные деятели из представителей местного населения были награждены орденами, медалями и повышением окладов. В числе награжденных оказались капитан милиции Чеченского округа Довлетмирза Мустафин, полковник Арцу Чермоев и Вагаб Аду. Особо был отмечен полковник Касим Курумов, о котором в реляции начальства сказано, что он бдительно следил за развитием учения зикра, «проникнув в темные замыслы онаго», установил главных деятелей и первый донес начальству о необходимости пресечь повстанческую деятельность зикристов (9).

Впоследствии местные милицейские части будут принимать участие при подавлении вооруженных антиправительственных выступлений в Терской области. Особенно заметную роль они играли в период самого крупного за весь период после Кавказской войны восстания в Чечне 1877—1878 гг. против российских властей. Тогда для его подавления наряду с регулярными войсками привлекались и формирования местной милиции во главе с чеченцем подполковником Арцу Чермоевым (10).

Кутаисский губернатор Орбелиани считал, что в постоянном содержании милиции встречается неизбежная надобность, так как она служит не столько для военных, сколько для полицейских обязанностей по народному управлению. С этой целью милиционеры распределяются по 10, 15 и 20 человек при наibaх, окружных начальниках и их помощниках и «через них указанные начальники узнают, что делается в народе и приводят через них в исполнение свои распоряжения» (11).

На службе в местной милиции уроженцы Северного Кавказа становились смиренными и благонамеренными подданными: «горцы служат верно и не щадят своих земляков. Население видит в них своих и боится им противиться, так как убийство одного из своих влечет месть за кровь» (12).

Иногда создавалось впечатление, что процент наказанных за различные преступления среди милиционеров был иногда даже выше, чем среди простого населения. Это можно объяснить несколькими обстоятельствами: во-первых, служба

в местной милиции сразу создавала напряженные отношения между милиционером и теми лицами, которые враждебно относились ко всему, что было связано с присутствием русских. Во-вторых, горцы-милиционеры зачастую своеобразно понимали свои права, не церемонясь с имуществом и, в некоторых случаях, даже с жизнью местных жителей. Возникла даже потребность в специальном законе о процедуре лишения наград горцев, ссылаемых за уголовные преступления за «постыдные поступки» и как «люди, вредные в крае» (13).

В условиях политического хаоса в Российской империи в начале XX в., общего ослабления государственной власти политическая ситуация в Терской области была крайне сложной, возросло число преступлений, вспыхивали межнациональные конфликты. По мнению властей, Терская милиция в том виде, в каком она была создана несколько десятилетий назад, в новых условиях оказалась не в силах должным образом выполнять лежащие на ней полицейские обязанности.

Военный министр в своем докладе, переданном 1909 г. в комиссию по направлению законодательных предположений Государственной Думы, писал, что «...постоянная милиция оказалась не в силах выполнять лежащие на ней полицейские обязанности, охранять безопасность и благоустройство в области, так как туземный элемент в силу своей сплоченности, основанной на прочности родовых связей, а также из-за боязни мести... нередко становится пособником и укрывателем преступников». Другую причину «неудовлетворительности» постоянной милиции военный министр видел в падении престижа милицейской службы среди местного горского населения из-за ограничения содержания ее чинам (14). Ввиду последнего обстоятельства штатный состав милиции постоянно менялся. Военный министр предложил вместо постоянной милиции в Терской области ввести охранную стражу. В 1910 г. проект закона о Терской охранной страже был одобрен Госдумой. Учреждалась она временно, на пять лет, в качестве эксперимента. Главное ее отличие от Терской милиции заключалось в том, что стражники и урядники назначались в нее исключительно из военных элементов, а именно — из отставных и запасных нижних чинов, не исключая и горцев, но, преимущественно, из казаков.

В целом, создание милиционных формирований из кавказцев, отличавшихся рыцарским менталитетом, храбростью, верностью данному слову и присяге, давало не только надежную, действенную поддержку регулярным частям российской власти, но и формировало у местного населения убеждение, что горцы являются полноправными поданными Российской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Зиссерман А.Л.* Фельдмаршал князь Барятинский (1815—1879). — М., 1880.
- (2) *Ланин В.В.* Национальные формирования в Кавказской войне // Россия и Кавказ сквозь два столетия. — СПб., 2001.
- (3) *Ибрагимова З.Х.* Чеченская история. — М., 2002.
- (4) РГИА. — Ф. 1268. — Оп. 10. — Д. 99. — Л. 113.
- (5) Цит. по: *Акиев Х.А.* Привилегированное сословие горцев Северного Кавказа на службе в царской армии и милиции // Вопросы истории классового образования и социальных движений в дореволюционной Чечено-Ингушетии (XVI — начало XX вв.). — Грозный, 1980.

- (6) РГИА. — Ф. 1268. — Оп. 10. — Д. 2. — Л.113.
- (7) *Фадеев А.Р.* Россия в Кавказской войне. — СПб., 2000.
- (8) *Акиев Х.А.* Привилегированное сословие горцев Северного Кавказа...
- (9) Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. — Грозный, 1967. — Т. 1.
- (10) *Мужухоева Э.Д.* Административная политика царизма в Чечено-Ингушетии во второй половине XIX — начале XX вв.: Автореф. дис. ... к.и.н. — М., 1989.
- (11) Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. — Т. XII. — Док. 590.
- (12) *Зиссерман А.Л.* Фельдмаршал князь Барятинский (1815—1879). — М., 1880. — С. 587.
- (13) *Латин В.В.* Национальные формирования в Кавказской войне // Россия и Кавказ сквозь два столетия. — СПб., 2001. — С. 115—116.
- (14) РГИА. — Ф. 1276. — Оп. 19. — Д. 501. — Л. 13.

**«MILITIA OF MOUNTAINS IS ON THE GUARD
OF THE ORDER ON TERSKAYA AREA
IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY
AND IN THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY»**

M.G. Kuleshin

Historiography and source study department
Stavropol State University
Pushkin Str., 1A, Stavropol, Russia, 355000

In the given scientific article the problems of creation of mountain militia formations by imperial authorities of Terskaya area and also the problems of their and activity in the direction of inner security and protection of the region are discussed.